Когда первый скелет ранил её, она поняла, что умрёт. Эрин посмотрела вниз – на открытый порез на руке – и мельком подумала, сумеет ли сомкнуть две красные половинки вместе. А потом подняла сковороду и со всей силы ударила ею скелет.

Он упал. Эрин пинала его до тех пор, пока свет в его глазницах не погас. Она была сильной. Сильной, как мужчина? Достаточно сильной, чтобы убить. Она била мёртвого дрейка до тех пор, пока железная сковорода не покрылась вмятинами, а его череп – не раскрошился.

Но мёртвые были повсюду, и почему-то каждый раз, когда Эрин оборачивалась, антиниумов вокруг неё становилось всё меньше. Но нежити всегда было только больше. Их светящиеся глаза преследовали Эрин, а когтистые руки жаждали забрать её жизнь.

Как-то ей показалось, что она приметила Торена. Её скелет танцевал среди пришлой нежити, взмахивая мечом и нанося колющие удары. Его собратья, казалось, игнорировали его до тех пор, пока он не наносил первый удар, и только лишь после этого отбивались. Но он был всего один, и девушка не могла отличить его от других скелетов.

Эрин бегала взад и вперёд, уворачиваясь от медленных ударов, бросая в гулей те банки с кислотой, которые у неё оставались, отбивая удары скелетов и следя за чёрными фигурами, защищавшими её. Каждый раз, когда очередной меч готов был вонзиться ей в сердце или она спотыкалась, Рабочий оказывался рядом, оттаскивая зомби или хватая гуля за горло.

Девушка сражалась, и каждый раз, когда она оборачивалась, умирал ещё один Рабочий, ещё один друг.

А потом она обернулась, и увидела только нежить. Те немногие Рабочие, что остались, боролись в одиночестве, в изоляции.

Эрин отступила к своему трактиру. Восемь Рабочих последовали за ней. Остальные лежали молча. Они забаррикадировали двери, но нежить уже начала ломиться в окна. Эрин отбросила в сторону сковороду, которая была погнута практически до неузнаваемости, и осознала, что содрала кожу с ладоней, когда схватилась за стул.

Мертвецы бились в дверь, и антиниумы атаковали руки и головы, пробивавшиеся сквозь ставни, а снаружи багровый взгляд Шкуродёра освещал трактир. Он был близко.

Эрин истекала кровью. Кровь покрывала её руки и ноги. Что-то вонзилось ей в одну из грудей, и она была уверена, что никогда не слышала, чтобы такое случалось в рассказах. Она схватилась за кровоточащую грудь и села.

Всего на секунду.

Было очень темно.

***

Зевара стояла в центре улицы, когда нежить устремилась к ней. Она сделала глубокий вдох и выдохнула огонь.

Из её рта вырвался поток яркого пламени, испепеляя первый эшелон нежити и заставляя остальных остановиться, вцепившись когтями в свои горящие тела. Зевара поддерживала поток яркого огня столько, сколько могла. Пять секунд. Десять. А затем ей пришлось остановиться и жадно втянуть в себя воздух.

Мир был тёмным. Вращающимся. Она задыхалась. Но враг был на мгновение остановлен. Но лишь на мгновение.

Мертвецы были повсюду. И они оттесняли защитников города назад, назад, пока центр сражения не сместился к главной улице, рядом с казармами, у входа в улей антиниумов. И, хотя битва всё ещё продолжалась, Зевара знала, что это конец.

Конец. Как только их ряды прорвут, то отступать будет уже некуда. Дети и те гражданские, которые не сражались, окажутся под угрозой. Они и так были зажаты, словно сардины, так как стражники заставляли их отходить всё дальше и дальше от места сражения. Ещё немного и…

Она не виновата. Зевара хотела сказать именно это. Она сделала всё, что могла, чёрт побери. Она сдерживала тысячи всего с сотнями воинов. Кто мог требовать большего?

Но она потерпела неудачу, пусть это и было неизбежно. Стража никогда не предназначалась для защиты города от осады. Их было немногим более четырёх тысяч в городе, где проживало

более восьмидесяти тысяч разумных. Они могли подавлять драки, ловить воров, останавливать набеги бандитов…

Но никак – не армию. И уж тем более – не армию мертвецов.

Сколько их было? Тысячи. Десятки тысяч. Они продолжали прибывать. Живые становились мёртвыми, а мёртвые отказывались умирать. Колотые раны их не замедляли. Огонь плавил их кожу, но, прежде чем они падали неподвижно, требовалось переломать их кости. Обезглавливание не замедляло некоторых скелетов, а Повелители Склепа могли убить десятки, прежде чем удавалось их упокоить.

Если бы. Если бы стены были удержаны, Стража одержала бы верх. Если бы они удержали первые несколько улиц, вместо того чтобы сражаться в каждом проклятом переулке, они бы удержали фронт.

Если бы она позволила Рэлку попытаться убить Шкуродёра, они могли бы вытеснить нежить из города. А если бы к ним присоединились антиниумы, они могли бы победить.

Они всё ещё сражались. Солдаты Ксмвра перекрыли несколько улиц, ведущих к их Улью. Ещё больше Солдат охраняли уходящий в землю туннель, но никто из них не присоединился к Страже. Все они вернулись, чтобы защищать свою Королеву.

По улице пробежала ещё одна группа нежити. Зевара глотнула побольше воздуха.

Будь он проклят. Будь Ксмвр проклят. Она рассчитывала на антиниумов. Они были нужны, но он отказался их посылать. Солдаты и Рабочие Улья могли бы всё изменить. Они могли выставить гораздо больше трёх сотен, если бы в том была необходимость. Но Ксмвр отказался. Он был бессердечен. Совсем не таким, как его предшественник.

Гуль бежал впереди зомби и скелетов. Слишком быстро. Зевара вскинула меч и ударила мертвеца в грудь. Мёртвая женщина пошатнулась, но затем вскинула руку. Слишком быстро, и меч Зевары зацепился за кость.

Капитан открыла рот и выдохнула. Огонь вспыхнул в её легких и выплеснулся через рот. Он сжигал воздух, мертвецов и даже её саму. Право на это древнее пламя было её по рождению, но оно ей не принадлежало.

Мир посерел и закружился, когда Зевара пошатнулась. Гуль отступил назад, крича и царапая когтями своё уничтоженное лицо, но потом монстр сделал выпад вперёд. Наконечник копья пробил голову мёртвой женщине, и она упала.

Кто-то был рядом с Зеварой. Капитан Стражи почувствовала, как огромная рука помогла ей подняться.

— Осторожнее, Зи. Ты выдыхаешься.

Зевара втянула ртом воздух и стряхнула руку Рэлка. Она пыталась вдохнуть, но у неё выходили лишь короткие, рваные глотки. Она задыхалась и хваталась когтями за горло. Зевара едва могла дышать и силой заставляла себя это делать. Она снова плюнула огнём, и толпа нежити вспыхнула.

Кашель. Тяжёлые вдохи. Ей было больно, и она не могла дышать. Зевара попятилась назад, когда нежить, воспользовавшись затишьем в смертоносных огненных плевках, ринулась вперёд.

Рэлк шагнул им навстречу с копьём наперевес. Он с ослепительной скоростью ударил двух зомби в грудь, повернулся, ударил скелет, а затем поднял копьё, когда на него набросился ещё один зомби.

— [Тройной…]!

Голова зомби взорвалась, когда копьё Рэлка нанесло три удара в одно мгновение. Кусок плоти попал дрейку в рот, и те слова, которые он собирался сказать, застряли у него в горле. Он сплюнул, закашлялся и крутанул копьё вокруг себя.

Ещё больше стражников бросилось вперёд, а Зевара попятилась назад. Она дала им столько времени на отдых, сколько могла. Ещё немного, и она уже не сможет сделать вдох, она это знала.

Она втянула побольше воздуха, а затем повысила голос. Она должна была знать.

— Ткрн. Как остальные?

Перед ней сражались стражники, тонкая шеренга измождённых солдат с клинками и доспехами, перемазанными в крови. Зевара огляделась.

— …Ткрн?

Гнолла нигде не было. Зевара попыталась вспомнить, где она видела его в последний раз. Бегущим по улице, чтобы передать сообщение? Она покачала головой.

Пропал. Они все пропадают. Один за одним.

Рэлк отступил назад, проклиная нежить, которая усилила натиск. Тонкая красная линия обороняющихся становилась всё краснее и отступала, пока нежить продвигалась вперёд. И эта улица была не одна такая.

По всему городу стражники отступали всё дальше от разрушенных баррикад. По крышам домов мчались гули, их было слишком много, чтобы их могли остановить стрелы и заклинания, летящие снизу. Они мчались к тем улицам, где жители Лискора охраняли раненых, чувствуя, что там их ждала беспомощная добыча.

— У нас закончились зелья лечения.

Из хаоса появился Ткрн и, прихрамывая, сообщил Зеваре, что Стража потеряла очередную улицу. Она только кивнула ему. Что ещё можно было сказать?

— Отступайте к Торговой улице. Мы будем стоять там.

Он кивнул, когда воины побежали или понесли друг друга мимо Зевары. Рэлк шёл замыкающим, и его копьё всё ещё расплывалось от скорости. Но даже он замедлялся. Истощение делало то, чего не смогла сделать нежить.

— Рэлк. Ты можешь?..

Он усмехнулся.

— Предоставь это мне. Просто прибереги для меня место, когда я вернусь, а?

Она кивнула и побежала со своими воинами. Назад, снова назад. Рэлку не нужно было ничего говорить. И она, и он это чувствовали.

Стражники присоединились к более крупным силам, которые удерживали вход на Торговую улицу. Обгоревшая дорога была снова разрыта, на этот раз для того, чтобы превратить лавки и двери в ещё одну баррикаду. Дрейки и гноллы, удерживавшие это место, были измотаны, ранены, но неподвижные мертвецы, завалившие улицу, свидетельствовали об их воле к борьбе.

Зевара встала в первых рядах и оглядела своих стражников. Она знала, что должна дать речь, дать им надежду, причину продолжать сражаться. Но ей больше нечего было сказать.

Сквозь крики и постоянный шум вдалеке послышался голос. Спокойный, безэмоциональный тон:

— Капитан Стражи Зевара. Мне необходимо с вами поговорить.

Зевара повернулась и увидела Ксмвра. Прогнугатор Антиниумов шёл к ней в сопровождении двух Солдат.

Экзоскелет на одной из его рук был раздавлен, и что-то разорвало его бок. Марлевая повязка уже стала тёмно-зелёной от крови, но в остальном он был невредим.

Один из Солдат хромал при ходьбе, и Зевара увидела, что его левая нога была наполовину оторвана. Но Солдат не кричал и никак не показывал боли. Они остановились перед ней, и Ксмвр кивнул, словно в мире не происходило ничего особенного.

— Капитан Стражи Зевара. С сожалением должен вам сообщить, что мы должны вас покинуть.

Она уставилась на него.

— Что?

— Битва приблизилась слишком близко к улью. Я должен отвести Солдат антиниумов с улиц, дабы усилить защиту улья. Я сообщаю вам это из вежливости.

Зевара с трудом могла подобрать слова. Единственная причина, по которой они продержались так долго, заключалась в том, что Солдаты перекрыли несколько улиц. Без них…

— Трус, — рявкнул Ткрн на Ксмвра.

Антиниум бросил взгляд на гнолла, а затем пренебрежительно отмахнулся.

— Я сожалею об этом решении. Но я должен отдавать приоритет своему Улью. Надеюсь, вы меня понимаете. Ваши обязанности схожи с моими, Капитан Стражи Зевара.

Она злобно уставилась на него. Ткрн зарычал, но дрейк положила руку ему на плечо.

— Я понимаю.

Ксмвр кивнул.

— Хорошо. Желаю вам…

— Я понимаю, что ты трус и глупец.

Ксмвр прервался. Зевара повысила голос, и стражники вокруг неё переглянулись.

— Мы сражались и проливали кровь за этот город и ваш чёртов улей. Если мы падём здесь, умрут все! Но ты даже не дал нам больше горстки Солдат! Неужели ты не понимаешь, что происходит? Или твоя проклятая Королева не понимает, что происходит?

Воздух вокруг Ксмвра и двух Солдат антиниумов застыл. Его руки коснулись рукоятей мечей.

— Моя Королева исполняет свои обязанности. Как и я. Оскорбления её имени…

— Да чтобы у твоей чёртовой Королевы яйца сгнили! — крикнула Зевара на Ксмвра.

Она указала на разрушенные улицы и здания.

— Мы обеспечили безопасность Лискора! Мы выполнили свою часть Договора… вы, антиниумы, поклялись защищать этот город от нападения! И где вы, когда так нам нужны?!

Ксмвр выдержал паузу.

— Я должен защитить свой Улей.

— Лискор падёт!

— Возможно. Но Улей никогда не будет взят, даже если на него нападут сотни тысяч оживших мертвецов.

Хуже всего было то, что Зевара ему верила. Она проклинала его, но Ксмвр оставался бесстрастным. Он покачал головой.

— Говорите, что пожелаете. Но безопасность Королевы – это…

— Зевара! — отчаянно крикнул Рэлк позади неё.

На улице появился Повелитель Склепа, но появился он не с неожиданной стороны. Должно быть, он прорвался откуда-то ещё. Стражники с кличем устремились к нему, пока Рэлк отбивался от нежити, наступавшей с другой стороны.

Зевара выругалась и повернулась к Ксмвру, но антиниум уже бежал прочь. Она открыла рот, но тут же закрыла его. Не было смысла тратить дыхание.

Капитан Стражи с горечью смотрела на спину Ксмвра. Ей хотелось вонзить в него меч или ударить антиниума, но это лишь ускорило бы её гибель. Вместо этого она развернулась. Дрейки и гноллы уже сражались с Повелителем Склепа, а монстр плевался чёрной кровью и кромсал их когтями из сломанных костей.

Зевара подняла меч и побежала к сражающимся.

В последний раз.

***

— Эрин.

На мгновение Эрин показалось, что кто-то её тряс. Когда она подняла взгляд, встретившись с тёмными глазами и увидев четыре руки антиниума, то вспомнила кого-то другого.

— Что?

Рабочий поднял её в сидячее положение.

— Вы не должны спать. Вот.

Он протянул что-то Эрин. Она взяла это и уставилась на красную жидкость. Зелье?.. Зелье лечения. Её. Да, верно. Её. Она… купила его после того дня.

— Пейте.

Бутылка оказалась у её губ. Эрин глотнула, поморщилась и почувствовала, что жизнь стала возвращаться. Она устала. Так устала, что, казалось, весь мир звал её обратно в сон. Но зелье заставило её жить.

Она поднялась на ноги. Рабочий помог ей это сделать, и она увидела, что он ранен. У него не было антенны и двух пальцев на правой руке. Его панцирь был местами пробит, но, когда она предложила ему зелье, он покачал головой.

— Пейте.

Она так и сделала, допивая мерзкую жидкость и чувствуя, как жизнь возвращалась с каждым глотком. Эрин бросила бутылку через весь зал и попала в голову скелета, пока тот пытался забраться внутрь. Это достаточно замедлило монстра, чтобы другой Рабочий смог обезглавить его топором.

Эрин посмотрела на Рабочего, который дал ей зелье. Это казалось глупым, когда нежить царапала стены и завывала снаружи, но она должна была это сказать:

— Прости. Я забыла твоё имя.

— Бёрд. Я Бёрд.

Он кивнул ей. Эрин кивнула в ответ.

— Тогда, наверное, на этом всё.

— Мы будем защищать вас до самого конца.

— Который наступит сейчас.

— Да.

Она выдержала паузу. Голова Эрин всё ещё кружилась, но она огляделась вокруг и увидела только мёртвых. Нежить, но и павших Рабочих. Смерть.

Багровый свет – вот что она увидела. Светящиеся красные глаза Шкуродёра освещали трактир ярче, чем свет луны. Бёрд занял своё место у одного из окон, зажав меч в одной руке, а баклер – в другой.

— Нежити осталось мало. Многие движутся к городу.

— Но эта тварь по-прежнему там.

— Да. Она уже близко.

Эрин выглянула наружу. Она увидела Шкуродёра, его массивная, мерзкая фигура была тенью вокруг двух красных прожекторов в темноте. Вокруг него на страже стояла нежить, молча ожидая во тьме.

— Он ждёт.

— Да.

Бёрд снова кивнул. Эрин посмотрела на нежить. Они всё ещё бились в двери и стены, пытались влезть в окна, а семеро других оставшихся антиниумов двигались по залу, отрубая конечности и разбивая головы.

Стены трактира их защищали. На данный момент. Но Эрин знала, что это ненадолго.

— Нам нужно уходить. Они разнесут это место, если мы останемся.

Эрин прошла на кухню. У неё оставалось ещё несколько банок кислоты. Она взяла одну. Бёрд схватил её за руку, когда она направилась к двери. Рабочий уставился на неё.

— Там смерть, Эрин Солстис.

Она кивнула.

— Да. Но смерть сейчас везде.

Он выдержал паузу, пристально вглядываясь в её лицо. Другой Рабочий повернулся.

— Лучше сдерживать врага, чем встретиться с ним самому.

Эрин моргнула, а затем усмехнулась.

— Верно.

Она открыла дверь. Зомби удивлённо уставился на неё, подняв руку, чтобы снова обрушить её на дерево. Эрин швырнула ему в лицо банку с кислотой, и он с воем отшатнулся назад. У неё почти закончилась кислота. Она выплеснула её всю на Шкуродёра и других мертвецов.

В одной руке у неё был нож. Он был острым. Эрин держала его в руке и думала, что ей это снилось. Она обошла тело Кнайта, её сердце билось всё быстрее и быстрее. Нож был скользким в её ладони.

Шкуродёр посмотрел на неё, глаза излучали страх. Эрин стиснула зубы.

— Катись в ад.

Она выбежала за дверь, и восемь антиниумов последовали за ней. Эрин ударила зомби в лицо, повалив его, и уставилась вверх, когда массивная рука Шкуродёра расплющила неживого гнолла. Два светящихся глаза вглядывались в неё.

Она вскинула кухонный нож.

— Ну давай. Покончим с этим.

***

Ксмвр шёл по улицам, когда шум битвы стихал, превращаясь в унылый рёв. Он размышлял на ходу, обдумывая всё, что происходило и произойдёт.

Зевара и стражники вскоре падут. Возможно, жители Лискора смогут выстоять. Возможно, они одержат верх… численность орды нежити поредела. Но они всё ещё представляли опасность.

Долг перед Лискором и Договор обязывали Улей послать Солдат на защиту города. Но, как Прогнугатор, Ксмвр мог определить: разумны ли такие действия или же нет. А поскольку Королева всё ещё была занята Обрядом Анастасиса, он решил, что её безопасность превыше всего.

Зевара проклинала его. Кричала на него. Её гнев был понятен, но Ксмвр ничего не мог поделать. Его действия были единственным разумным выбором.

Они были логичны. Он знал это. Королеву необходимо защищать, особенно во время проведения Обряда. Это было совершенно ясно из тех приоритетов, которые ему были выданы. Её жизнь и благополучие улья были гораздо важнее, чем соглашение, заключённое с городом Лискор.

Он обратился к одному из сопровождавших его Солдат. Обращение к одному означало обращение ко всем.

— Отзови всех Солдат назад. Улицы бессмысленны. Мы должны защитить Улей.

Солдат не ответил, но Ксмвр почувствовал, как остальные антиниумы начали покидать свои позиции у входов на улицы. Они отступали к Улью, охраняя оба выхода в город.

В Улье было три входа, и только два из них были известны Совету Лискора. Третий оставался за пределами города, погребённый под несколькими тоннами грязи. Его можно достаточно легко раскопать, но нежить пока не обнаружила тот проход.

Ксмвр продолжал размышлять об осаде, стоя у входа в туннель и наблюдая за нежитью, пока мимо него в Улей бежали Солдаты. У антиниумов было достаточно еды и припасов, по крайней мере, на месяц необременительного существования, что упрощало дело. Существо, появившееся вместе с нежитью, всё ещё находилось на свободе за пределами города, но оно не проявляло особого интереса к антиниумам.

Независимо от исхода осады, Ксмвр полагал, что Королева закончит свою задачу к концу этой ночи. Тогда он сможет запросить дальнейшие указания. Если она пожелает очистить город, Солдаты вполне смогут это сделать. В противном случае – Улей можно будет легко изолировать.

Ксмвр не беспокоился о реакции Королевы на его решения. Он не беспокоился. Он следовал своему главному приоритету, даже если для этого пришлось пожертвовать меньшими обязательствами перед городом. Она поймёт, не так ли? Она не дала ему никаких других указаний.

— Город – расходный материал. Аберрации-изгои не представляют особой опасности и могут быть выслежены со временем. Трактирщик…

Он колебался. Она была ценной. Город был ценен. Но…

— Улей – это всё. Королева – это всё.

Она поймёт. Он не смел рисковать её безопасностью, сокращая численность охраняющих её Солдат. Она дала чёткие указания не беспокоить её, что бы не случилось. Что бы не случилось. Он выполнял приказ.

И он обеспечил безопасность личности, известной как Паун. Это было немалым достижением. Ксмвр вспомнил слова бывшего Рабочего и переступил с ноги на ногу. Он… не знал, как реагировать на слова Пауна, поскольку они были максимально близки к нелояльности.

— Мои суждения не ошибочны. Моя логика здрава.

Успокоившись, Ксмвр снова кивнул. Последние Солдаты уже собирались войти в улей, но вдруг они замедлились. И остановились.

Ксмвр уставился на одного из Солдат, который, казалось, смотрел в небо, прислушиваясь. А затем – внезапно – он развернулся и побежал обратно по улице.

— Ты. Стоять!

Солдат замер, когда Ксмвр подошёл к нему. Прогнугатор держал одну руку на рукояти своего меча, остановившись в нескольких футах от непослушного Солдата.

— Что ты делаешь? Я приказал тебе вернуться в Улей и охранять вход.

Солдат молча уставился на Ксмвра. Конечно, он не мог ответить, но Ксмвр не почувствовал неправильности в мыслях Солдата. Он выполнял приказ. Выполнял приказ, но чей? Ксмвр не приказывал…

Что-то пронеслось мимо Прогнугатора. Ксмвр обернулся, но это был другой Солдат. И не один.

Внезапно из входа в Улей хлынули массивные воины антиниумов. Ксмвр взвизгнул:

— Что вы делаете? Что происходит?

Они молча пробежали мимо него. Он повернулся и увидел, что они бежали в город. Пока он смотрел, они начали наступать на нежить.

— Что?..

Ксмвр ощутил вежливое похлопывание руки по своему плечу. Антиниум повернулся, и ему в лицо влетел кулак. Он упал, схватившись за свои мечи.

Ксмвр был Прогнугатором Антиниумов. Он был рождён для войны, и поэтому он обнажил мечи и кинжалы, перекатываясь на ноги. Он не мог умереть. Его жизнь была важна; он руководил Ульем в отсутствие своей Королевы. Но, подняв голову, он застыл.

Мир стал другим. Ксмвр почувствовал это. В одно мгновение его реальность изменилась. Он посмотрел вверх и понял. Он чувствовал гнев своей Королевы; он ощущал её ярость в своём разуме. Она вернулась. Она завершила Обряд. И он…

Он стоял над Ксмвром.

— Ты.

Мир пришёл в движение.

***

Селис никогда не использовала меч в бою. Она тренировалась с ним, но… мечи были для воинов, а она была всего лишь администратором. У неё было несколько навыков стрельбы из лука, полученных за несколько уровней в классе [Охотника], но она никогда не прикасалась к мечу, кроме как для того, чтобы продать или оценить его.

Однако сегодня она воспользовалась им. Селис пятилась назад и смотрела, как зомби упал с торчащей из живота рукоятью.

Дрейк почувствовала тошноту. Но Криша выдернула меч из тела мёртвого человека и протянула его ей обратно.

— Грр. Хорошо, что ты убила. Ты можешь получить новый класс, да? Если мы переживём эту ночь.

Это казалось маловероятным. Селис находилась позади основной линии стражников, которыми командовала Зевара, но нежить уже дважды атаковала их место. Они были повсюду, переполняя улицы.

— Мы умрём.

Криша потрепала её по голове. Селис ахнула, и её рука метнулась прикрыть голову, но гнолл только фыркнула.

— Прибереги свои рыдания до того момента, пока не умрёшь, да? Мы ещё не закончили. Сражайся. Сражайся, пока всё не будет потеряно.

Но всё было потеряно. На баррикады бросалось всё больше нежити, пытаясь прорваться. Это был лишь вопрос времени.

Часть Селис хотела бросить меч и ждать смерти. Но это была бы ужасная смерть, она это знала. И она даже не смогла бы умереть полностью. Поэтому она неловко подняла свой клинок, ожидая конца. Если бы она только была авантюристкой, получила бы уровни в другом классе…

Голос. Крик. Селис повернулась, поднимая меч. Стрелы у неё давно закончились. Но это было не новое нападение. Ткрн бежал по улице, размахивая зажатым в руке топором. Он бежал так быстро, как только мог, и его глаза были широко распахнуты. Он… улыбался?

— Муравьи! Антиниумы идут!

Селис посмотрела на Кришу. Этого не могло быть. Они отступили. Но теперь призыв подхватил другой стражник.

— Чёрный прилив марширует!

— Солдаты сражаются на улицах!

Дикий огонь пробежал по венам Селис, давая ей новую надежду. Этого не могло быть. Но потом она увидела их. Фигуры, двигавшиеся из темноты. Не один. Не двое. Движущаяся масса. Бесконечный поток тел.

Антиниумы.

Солдаты бежали по улице. Они врезались в строй нежити, пока Селис наблюдала за ними. Сначала двадцать солдат заполнили улицу, бросаясь на врага, потом пятьдесят. Сотня. Тысячи.

И они были не одни. Среди них был Ксмвр, Прогнугатор. Он рубил зомби своими кинжалами, и вдруг рядом с ним оказался Рабочий. Меньший антиниум схватил зомби и повалил его наземь, а ещё двое внезапно оказавшихся рядом с Ксмвром Рабочих затоптали мёртвого дрейка, пока тот не превратился в пасту.

Солдаты и Рабочие хлынули из туннеля нескончаемым потоком чёрных тел. Но это было ещё не всё. Земля и улицы начали вспучиваться, и из-под камней высунулись руки. Нежить замерла, а затем огромная рука, похожая на лопату, схватила зомби и втянула его в землю. Из земли поднялся Солдат антиниумов и закончил разрывать нежить на части.

Нежить на улице помедлила. Они были армией, не знающей страха, бесконечным потоком смерти, не знающим ни боли, ни усталости. Они сражались, даже лишившись рук или ног. Это были безжалостные, лишённые каких-либо эмоций убийцы. Но такова была и природа антиниумов.

Из туннелей. Из темноты. Рабочие мчались рядом с огромными Солдатами. Они даже не замедлили шаг, когда перед ними появилась первая группа нежити. Первый Солдат врезался в гуля, сбив с ног более мелкого мёртвого гнолла. Он не остановился, а побежал дальше. Мёртвый гнолл пытался подняться, но на него наступил Рабочий. А за ним – ещё один. Поток антиниумов не прекращался.

Толпа зомби встретила Солдата. Он ворвался в них, пробивая и разрывая их слабую плоть своими лопатообразными руками. Рабочие навалились на другого зомби, разрывая, растаскивая его во все стороны.

Повелитель Склепа поднял когтистую руку, чтобы защитить лицо. Солдат спрыгнул с крыши, пролетев тридцать футов, и врезался коленом в лицо огромной нежити. Кости и плоть разлетелись, и Солдат начал разрывать огромное тело на части. Солдат встал, его панцирь был покрыт дымящейся чёрной кровью. Его правая нога была раздроблена от удара, а вокруг разбитого хитина сочилась зелёная кровь. Он сделал два медленных шага вперёд, отбросил скелет в сторону, а затем рухнул наземь.

Рабочие и Солдаты не обратили внимания на павшего собрата. Они обошли его, прорываясь сквозь ряды нежити и сражаясь с бездумной яростью.

Стражники и воины молча смотрели. Сотни чёрных тел бежали по улицам, убивая, колотя, разрывая.

Антиниумы. Они покинули улей, оставив его практически без защиты. Но почему?

Криша оттащила Селис с дороги, когда мимо них промчалась группа Солдат. Они лишь краем глаза посмотрели на дрейков и гноллов. Но один из них возглавлял атаку. Ксмвр остановился, когда Зевара преградила ему путь.

— Ты! Что происходит?

Дрейк уставилась на Прогнугатора, но тот покачал головой. Селис увидела, что хитин на лице антиниума был частично расколот. Он выглядел… растерянным. Она услышала, как он повысил голос:

— Мы атакуем. Мы изгоним нежить из города.

— Что?

Взгляд Зевары, брошенный на Ксмвра, выражал огромное недоверие, и она была не одинока. Селис слышала, что антиниум призвал всех Солдат отступить. Так почему же он передумал?

Ксмвр беспомощно покачал головой.

— Не я отдал приказ. Не я. Королева тоже не отдавала такого приказа. Он…

— Кто?

— Он отправился к Эрин Солстис с большим количеством Солдат.

— Кто?

Рэлк пробежал мимо Селис, его чешуя была покрыта кровью и грязью. Селис схватилась за него. Рэлк едва не отправил её в полёт, прежде чем остановился.

— Рэлк? Что происходит? Почему антиниумы решили сражаться сейчас?

Он посмотрел на неё дикими глазами. Селис сделала шаг назад. Она давно знала Рэлка, но никогда не видела его в таком состоянии. Его чешуя была серой. Он указал пальцем.

— Я видел его. Я видел… он вёл их.

— Кто? Кто, Рэлк?

Дрейк не ответил. Он попятился, глядя на антиниумов, которые заполонили улицы, сражаясь. Он прошептал так тихо, что только Селис и Криша услышали его:

— Он вернулся.

***

Так всё и закончится. В последние часы ночи Эрин сражалась у входа в трактир, нежить и антиниумы смешались в единую массу. Она смотрела на Шкуродёра и видела смерть и ужас на его лице. Она подняла кухонный нож, крошечное оружие, и поклялась в своём сердце ранить его перед смертью.

Так всё и началось.

Шкуродёр попытался схватить Эрин. Она увернулась и ударила ножом по его руке. Его лезвие вонзилось в мёртвую кожу на несколько дюймов и остановилось.

Эрин отпрыгнула в сторону, когда рука вновь начала двигаться. Удар пришёлся вскользь, но красное пятно не коснулось её, не забрало её кожу. Он уже забрал двух Рабочих. Их каркасы были оторваны Шкуродёром и выброшены на землю.

Один из Рабочих поймал руку Шкуродёра. Монстр отбросил антиниума, но ещё трое схватили его за руку и остановили. Шкуродёр поднял другую, и Эрин бросила банку с кислотой.

Кислота залила его лицо, и он завизжал. Звук сотряс её кости. Она, как и антиниумы, заткнула уши, пока он царапал когтями своё лицо.

Но что-то двигалось, несмотря на пронзительный вопль. Из темноты выбежал Торен и бросился к Шкуродёру с кинжалом в руке. Он прыгнул на лицо монстра и начал наносить дикие удары. Шкуродёр попытался встряхнуть головой, но у него не было шеи.

У него были глаза. Эти багровые глаза. Торен вцепился в лицо Шкуродёра, извиваясь в запавших глазницах, разрывая и разрезая кинжалом плоть, пока гигантское существо пыталось избавиться от него.

Шкуродёр снова завизжал и на этот раз оторвал Торена вместе с огромным куском собственной кожи. Он отбросил скелет в сторону.

Торен упал, сжимая в руках что-то красное. Однако крови не было. Шкуродёр завыл и ударил

по нему массивной рукой, но Торен уже пропал.

Один из глаз Шкуродёра исчез. На его месте остался лишь огромный кратер мёртвой плоти. Мёртвой кожи.

Словно Шкуродёр состоял только из кожи. Там должны были быть кости, или мышцы, или… или органы. Но Эрин видела только кожу, пока Рабочие и она вырезали куски из этого существа.

Что-то ударило её сзади. Она повернулась, и зомби оскалил гнилые зубы, кусая её. Эрин пырнула его ножом, но он не годился для убийства кого-то, кто уже был мёртв. Он отскочил, и она закричала, когда зомби потянулся к её лицу.

Посиневшая рука протянулась и потянула зомби назад. Гуль – давно умерший человек с посиневшей, покрытой плесенью кожей – утащил зомби назад.

Эрин моргнула. Гуль оторвал зомби голову, а затем бросился на ближайший скелет. Часть нежити накинулась на своих союзников.

— Что за?..

Над ней Шкуродёр всё ещё держался за лицо. Он ощупывал глаза, как будто не мог понять, что один из них отсутствовал. Когда его пальцы коснулись щелей, он снова завизжал. Его искажённое лицо повернулось к Эрин.

Он замахнулся на неё, и она отскочила в сторону. Девушка вскочила на ноги и метнула нож, который держала в правой руке. Он попал гулю в глаз, и тот упал на спину, а в бок Шкуродёра вонзился Рабочий. Антиниум стал прорывать твёрдую, мёртвую плоть, словно грязь, отрывая огромные пласты и куски, пока Шкуродёр бился и пыталась дотянуться до Рабочего. Но он был слишком близко, слишком трудно было за него ухватиться.

Вокруг Шкуродёра, который сражался с Эрин и антиниумами, всё ещё бегало много нежити. Но что-то происходило. Половина из них, казалось, пыталась убить другую половину. Пока Эрин наблюдала, два скелета завалили гуля, в животе которого застрял меч.

Эрин схватила меч и вытащила его. Он был тяжёл и громоздок в её руках, но она ударила им по руке Шкуродёра. Куски мёртвой плоти отправились в полёт.

Шкуродёр отступил назад. Он пытался защитить своё тело, но Рабочие были повсюду, а человеческая девушка продолжала наступать.

Так не должно быть. Она должна трусить. Антиниумы должны быть мертвы. И его собственная нежить обратилась против него. Всё это было неправильно.

Но девушка проигнорировала его страх. У мёртвых не было разума, который можно было бы терзать ужасами, а антиниумы были бесстрашны. Шкуродёр мог только сокрушить их, изо всех сил пытаясь поймать Рабочих и нежить.

Он был просто медлительным, громоздким существом. У него не было ног. Даже координация у него была плоха. Угрозу представляли только его руки, его разящее прикосновение и аура страха. А Эрин была слишком близко. Она отказывалась бежать.

Она вонзила меч в руку Шкуродёра. Глубоко. Почти до рукояти. Она задела что-то… что-то, помимо мёртвой плоти. Шкуродёр завыл в агонии.

Он ударил её сзади, и Эрин полетела. Она почувствовала порыв воздуха, прежде чем её вбило в землю с такой силой, что на секунду все её мысли просто выбило из головы. Когда она подняла взгляд, то его рука была как раз готова её раздавить.

Она вовремя укатилась в сторону. Рука обрушилась вниз, и она за неё схватилась. Времени на раздумья не было. Когда Шкуродёр поднял руку и принялся искать Эрин, она прыгнула ему на голову. Гротескные слои плоти облепили её, и она постаралась, чтобы её не стошнило.

Она вскарабкалась по мёртвой коже, ощущая её своим телом, скользкую и ужасно холодную. Эрин подняла меч и вонзила его в голову Шкуродёра, неуклюже пиля и рубя лезвием.

Шкуродёр вновь завизжал. И только теперь, прикоснувшись к нему, Эрин почувствовала вибрацию, идущую изнутри. Она вонзила меч глубже, а затем снова резанула, вырвав квадрат спрессованной кожи.

Зомби под ней начали пытаться её утащить. Они теснились вокруг неё, но Рабочие отталкивали их, сражаясь с ними. Эрин работала мечом, словно пилой, отчаянно цеплялась за Шкуродёра, пока он извивался. Она уже дважды глубоко порезалась, но отчаянно продолжала пилить.

Дружественная нежить теперь сражалась вместе с Рабочими, и половина из них тоже вскарабкалась на Шкуродёра, разрывая большое существо, как и она.

Эрин как раз отхватила ещё один кусок плоти, когда увидела, что что-то изменилось. Вместо мерзкой белой и пожелтевшей кожи в лунном свете блеснуло что-то другое.

Что-то красное. Эрин остановилась. Кусок мёртвой кожи отслоился, и что-то внутри тела Шкуродёра подняло голову, уставившись на неё. Она уставилась в ответ.

— Ох.

Это было всё, что она смогла сказать. Что-то внутри Шкуродёра просунуло голову в дыру из кожи, которую прорезала Эрин. Что-то склизкое и змеевидное.

Тёмно-красное безглазое лицо повернулось к Эрин. Сегментированная голова с двумя длинными… усиками из плоти, которые, казалось, стекали с него, и мясистый рот, полный острых зубов.

Шкуродёр – настоящий Шкуродёр, тот, что скрывался в кукле из мёртвой плоти, – выскользнул из разрушенной оболочки. За основным телом шли два длинных, похожих на кнуты отростка. Длинные и толстые корни из плоти. Это были «руки» Шкуродёра, и они всё ещё были покрыты остатками чёрного хитина, схваченного им Рабочего.

Эрин отскочила от разрезанной плоти Шкуродёра как раз вовремя. Красное червеобразное существо взмахнуло руками, и его отростки со свистом рассекли воздух. Они настигли гуля и рассекли его туловище, раздробив кости и разорвав плоть.

Рабочий подхватил Эрин, когда она упала. Бёрд. Он оттащил Эрин, протягивая ей нож из одной из своих рук. Шкуродёр снова завизжал. Червеобразный паразит издавал высокочастотный вой, но, освободившись из своей оболочки, он стал в два раза громче.

— О боже, о боже, о боже. Что это?

Бёрд покачал головой, наблюдая, как слепая голова Шкуродёра двигалась вперёд-назад, а мясистые отростки извивались вокруг.

— Я не знаю. Оно опасно. Пожалуйста. Не подходите…

Отросток выстрелил в сторону Бёрда. Он задохнулся, а Эрин закричала, когда он пронзил бок антиниума. Она подрезала отросток ножом, а Шкуродёр, вновь завизжав, потянул его обратно. Бёрд рухнул на землю, истекая кровью.

Эрин метнула нож. Он полетел в направлении головы Шкуродёра, но красный червь без труда увернулся от крутящегося снаряда.

На Шкуродёра бросилось два скелета. Красный монстр-червь зашипел и хлестнул своими руками-отростками, разбив обоих скелетов вдребезги. Он снова крутанулся на месте и атаковал, словно кобра.

Зомби оказался подброшен в воздух, и его кожа была содрана с тошнотворным рвущимся звуком. И Эрин была уверена, что это был один из мертвецов Шкуродёра. Багровый червь скользнул обратно к своей оболочке и прилепил плоть зомби поверх части разорванной кожи, словно реставрируя куклу из папье-маше.

— Не позволяйте ему восстанавливаться. Убейте его сейчас же.

Эрин не могла определить, кто из Рабочих это сказал. Но все они одновременно бросились к Шкуродёру, нанося удары по огромному сегментированному существу.

Шкуродёр крутанулся на месте, и его хвост отправил нескольких антиниумов в полёт. Он схватил двух Рабочих своими отростками и оторвал части их тел. Теперь он был невероятно быстрым, и он разорвал ещё двух антиниумов, когда они бросились на него.

— Нет!

Эрин вскочила на ноги. Она попыталась нащупать что-нибудь, что можно бросить. Кислота. У неё должна была остаться ещё одна банка кислоты в трактире. Она бросилась за ней, но Шкуродёр проскользнул вперёд и загородил вход. Он опустил голову и попытался её укусить.

Она увернулась. Она почувствовала гладкое, липкое тело Шкуродёра прямо над собой, а затем он сбил её с ног. Ошеломлённая, она упала на землю, и Шкуродёр поднял голову. Он рассматривал её, двумя усиками ощупывая её лицо, а затем поднял мясистый отросток, чтобы пронзить её им, словно копьём.

Эрин не могла закричать. Она просто смотрела на Шкуродёра, затаив дыхание. Ожидая. Мясистый отросток поднялся, а затем косо двинулся вниз, к её шее.

К Эрин понеслась смерть и остановилась на полпути. Воздух рассёк взмах меча; пара серебристых лезвий. Они мелькнули, и Шкуродёр с визгом отпрянул назад. Жёлтая, похожая на гной кровь захлестала из раны, забрызгав Эрин. Она огляделась.

— Что…

Кто-то стоял над ней. Антиниум. Отличный от тех, кого она когда-либо видела. У него было только две руки, и стройное, изящное тело, не такое, как у Рабочего или Солдата. В руках он держал два меча, которые она узнала, и спокойно смотрел на Шкуродёра, пока красное существо извивалось, издавая пронзительный визг.

Вокруг Эрин из темноты внезапно появились чёрные фигуры, хватающие нежить и разрывающие её на части. Большие Солдаты антиниумов. Они побежали за Шкуродёром, пока красный червь отступал. Но не это привлекло внимание Эрин.

Она всё ещё смотрела на антиниума, который её спас. Он был высок. Какой-то вид Солдата? Новый вид? Но…

— Вы в порядке, мисс Солстис?

На мгновение голос прозвучал просто воспоминанием. А затем глаза Эрин широко распахнулись. Воспоминание. Антиниум наклонил голову, рассматривая её. Её сердце замерло

в груди, а затем начало бешено колотиться.

Этого не могло быть. Это было невозможно. Но голос был тот же. Он говорил так же. Его тело было другим, но он…

— Невозможно.

— Вы упали. Позвольте мне помочь вам подняться.

Она моргнула. Он поднял её на ноги. Она вцепилась в него, не обращая внимание на вонючий гной, прилипший к её одежде, на Шкуродёра и на нежить. На всё.

— Ты… не может быть. Я видела, как ты погиб. Ты умер.

Её глаза наполнялись слезами. Часть её кричала что-то без слов. Эрин протянула руку, и её пальцы задрожали, когда она коснулась чёрного панциря антиниума.

— Ты… как?

Он улыбнулся. Клбкч из Свободных Антиниумов отложил мечи в сторону и поклонился ей.

— Разве ты не слышала, что говорят? Антиниумы никогда не умирают по-настоящему.

Мир остановился. Тёмная ночь прекратилась. Свет наполнил голову Эрин. Она пошатнулась, и Клбкч подхватил её одной рукой. Она почувствовала его холодный твёрдый хитин на своей коже. Гладкий твёрдый панцирь. Чуждое прикосновение. Неестественное ощущение.

Но она подняла взгляд и увидела друга.

Эрин уставилась на Клбкча. Он повернул голову и поднял мечи. На один из его клинков налетел гуль, а другой обезглавил его. Он повернулся к Эрин.

— Здесь небезопасно. Держись позади меня, Эрин.

Она не могла ни говорить, ни даже сформулировать мысль. Клбкч сделал жест, и из темноты появились два Солдата. Они окружили её, пока Клбкч отдавал приказы:

— Оставьте нежить. Преследуйте это существо.

— О!

Эрин смотрела, как Солдаты рванули к Шкуродёру. Красное и мясистое ползучее существо пыталось отступить к своей мёртвой коже, но Солдаты не давали ему этого сделать. Они пытались загнать Шкуродёра в угол, но он схватил Солдата, сорвал с него панцирь и уполз от них вниз по склону.

Шкуродёр в ярости завизжал, убегая. И он бежал, скользя вниз по склону, причудливое червеобразное существо из глубин ада. Но тем не менее – он бежал. Его тело из кожи потеряно. Солдаты гнались за ним сквозь траву.

Но они были слишком медленными. Недостаточно быстрыми. Они ранили Шкуродёра. Одна из его «рук» отсутствовала благодаря клинкам Клбкча, он истекал кровью и был порван в дюжине мест. Но он был слишком быстр. Без своего тела он вполне мог сбежать.

— Не останавливайтесь! Нельзя допустить, чтобы тварь спустилась в Руины! — гремел Клбкч на своих Солдат.

Но даже Эрин это осознавала. Шкуродёр был слишком быстр. И он… он…

Червь смеялся. Он издал жуткое, отрывистое стрекотание, от которого по коже Эрин поползли мурашки. Он оглянулся, извиваясь, словно дразня Эрин и остальных. Он смеялся, издеваясь над ними.

Эрин стиснула зубы. Если бы у неё было оружие или что-то, что можно было бы бросить, она

бы это сделала, но он был слишком далеко. Она слышала только этот издевательский смех, отдающийся эхом. Этот высокий звук. Она хотела закрыть уши, но они были забрызганы кровью и даже худшими жидкостями. Он был таким громким, таким повторяющимся. На самом деле…

— Что это за звук?

Клбкч наклонил голову. Эрин огляделась. Она услышала что-то ещё, другой высокочастотный звук, эхом разнёсшийся по равнине. Он исходил не от Шкуродёра. Это было что-то другое.

— Этот звук. Что это?

Он был слабым, но становился всё громче. Это был высокочастотный шум, бесчисленные… бесчисленные голоса, улюлюкающие и дико кричащие.

Йиии…

Эрин знала. Она выдохнула одно слово:

— Гоблины.

Они стекались с одного из холмов, бесчисленные маленькие фигуры, освещённые светом факелов. Свет создавал блики на их оружии и разношёрстных доспехах, когда они бежали к Шкуродёру быстрее, чем он мог бежать прочь. Он остановился, приподнявшись на своём змеевидном теле, казалось, не зная, что делать.

Когда гоблины приблизились, Шкуродёр хлестанул по ним. Он пронзил двух гоблинов и содрал кожу с другого, но их было так много.

Один из красных светящихся глаз Шкуродёра всё ещё сиял в теле из кожи. Эрин ощущала страх. Но антиниумы страх игнорировали. А гоблины… гоблины были другими. Гоблины всегда его чувствовали.

Они набросились на массивного червя, пригибаясь перед ним, когда он размахивал руками-отростками. Он кусался и визжал, но гоблины тоже визжали, громче него. Шкуродёр попытался вывернуться, но его поймали.

— Не может быть, — недоверчиво произнесла Эрин.

Но гоблины наступали, маленькие зелёные демоны с глазами, которые вспыхивали красным в лунном свете. Они были просто вредителями. Низшим видом монстров.

Но они были быстрыми. И они были повсюду. На каждого, кого убивал Шкуродёр, приходилось ещё пятеро колющих, кусающих гоблинов.

Они были не ровня Шкуродёру. Не ровня нежити. Но они добивали раненых, нападали сзади.

Они были трусами.

Шкуродёр извивался. Он рвал направо и налево, изверг, червь, паразит, живущий в мёртвой плоти. Он вышел из Руин, ужас из прошлого. Но гоблины кололи и кололи, и его уязвимое тело кровоточило.

Он рухнул, придавленный тяжестью бесчисленных маленьких тел. Шкуродёр бился и визжал, но гоблины заглушали даже это. Они кололи, кусали, жгли его кислотой и огнём.

Маленькие баночки с кислотой. Они разбили их о бок Шкуродёра, отпрыгивая в сторону, когда его красная кожа начинала дымиться, а сам он – корчиться в агонии. И огонь… пылающее огненное существо танцевало вокруг Шкуродёра, сжигая его, заставляя красного червя извиваться, когда пламя опаляло его незащищённую плоть.

Рагс. Со своего места на холме Эрин увидела маленькую гоблиншу, управляющую огнём. Её руки светились красным, а лицо и тело освещались пламенем, когда заклинание снова и снова опаляло Шкуродёра.

Она подняла меч, который сиял, словно золото, хотя был бронзовым, и вонзила его в голову монстру. Шкуродёр завыл, и мёртвые завыли вместе с ним. Затем он медленно рухнул.

Шкуродёр, хранитель руин Лискора, смерть авантюристов и похититель плоти, открыл рот, чтобы взвыть в последний раз. Рагс опрокинула ему в рот банку с кислотой, и он забился в конвульсиях. Она вонзила меч глубже, и его тело дёрнулось. Один раз. Два раза.

А затем он умер.

Мёртвые стояли неподвижно, глядя на тело Шкуродёра. Затем они медленно зашевелились. Те, кто был ближе всех к живым, сражались и умирали. Но остальные ушли. Назад, за город, прочь от трактира. К руинам, по длинным тёмным коридорам, в тёмные места. Назад к месту, где они умерли и воскресли. Назад к своему логову.

Назад домой.

Всё было кончено.

***

Клбкч из Свободных Антиниумов, Прогнугатор Улья и Главный Стражник Лискора, убрал в ножны свои клинки, когда последний зомби перестал двигаться. Он спокойно оглядел поле боя, убедившись, что все трупы лежат неподвижно.

Эрин стояла рядом с ним, тоже ничего не говоря. Просто смотрела.

Смерть. Она видела её повсюду. Трупы, ошмётки и кровь, запятнавшая землю…

И друзья.

Кнайт лежал у входа в трактир, раскинув руки в стороны. Другие Рабочие лежали вокруг него, всё ещё вцепившись в мёртвых врагов. Ещё больше усеивали холм. Взгляд Эрин выхватывал каждого из них, пока Солдаты собирали тела.

Так много смертей. Так много горя и боли. Но, по крайней мере, одна маленькая часть мира была правильной.

Эрин уставилась на Клбкча. Её руки дрожали, но он взял их в свои. Его руки были прохладными и гладкими. Чужие руки. Руки друга.

Он жестом указал ей на трактир, который всё ещё стоял. Свет играл на его потрёпанных стенах, но это был дом. Дом. Место для отдыха. Место, где можно быть в безопасности.

Место, которое стоит защищать. И спустя столько времени её первый гость снова вернулся.

Слезы застилали глаза Эрин. Но Клбкч только щёлкнул своими мандибулами и поднял их. Самое близкое выражение, похожее на улыбку.

Они молча подошли к двери. Эрин посмотрела на Кнайта и осторожно сложила руки антиниума поперёк его груди. Клбкч наблюдал за тем, как она это делала, и видел, как она вытирала слёзы.

Эрин стояла в дверях и смотрела на Клбкча. Он смотрел на неё и видел девушку. Возможно, женщину по некоторым меркам, но ещё юную. Её одежда была покрыта кровью и грязью. В одних местах она была порезана, в других – в синяках. Насилие, смерть и потери немного состарили её. Но что-то всё ещё в ней сияло. Что-то яркое.

Клбкч мог бы сказать многое. Но ничего из этого не было правильным, подходящим. Поэтому он сказал единственное, что мог:

— Приветствую, Эрин Солстис. Могу я войти?

И она улыбнулась и заплакала, и на мгновение…

Всё снова было правильно.

http://tl.rulate.ru/book/2954/2324222